

Гиперпространство, Энакин Скайуокер.

* * * * *

Я сидел над своим мечом и медитировал. Это вообще хороший способ убить лишнее время - посидеть и помедитировать. А заодно можно было хорошенько подумать или разобрать меч, или ещё что-то в этом роде. Конечно, корабль предлагал в гиперпространстве уйму развлечений на выбор, но это было не то. К тому же загаживать свой мозг местным информационным шлаком было не самым лучшим выходом. Таким образом почти всё время я проводил в медитации, за время которой успел продумать предстоящие события. Предсказать мне их было невозможно, зато оставался верный способ хорошо подумать над уже имеющейся информацией. Металлы, особенно ценные, потреблялись верфями Кореллии в гигантских количествах - гипердрайвы, электроника, бластерные пушки... без них не обходилось ничего этого и применение бескару они определённо найдут. Цена по пять сотен за килограмм должна оправдать траты на его добычу. Эрдва прописался в рубке управления - вести корабль по гиперпространству приходится именно ему, на пару с хреновеньким навигационным компьютером.

Вообще, корабль изнутри был довольно просторный - как большая двухъярусная квартира - широкие коридоры, большие комнаты-трюмы, вроде грузового, в котором были сброшены мои пожитки и спидибайк. Даже рубка и та места занимает огого, хотя на вид она очень уж непритязательная. Так, потихоньку, я и добрался до цели своего путешествия.

Рассказывать о нахождении в пути особо то и нечего - тут голонета нет, ни с кем кроме Эрдва не поговорить, так что я всю использовал дроида-учителя, потихоньку начав программу следующего курса.

* * *

Кореллия. Три дня спустя.

* * *

- Ваши условия неприемлемы для нас... - говорил престарелый кореллианец, сидя в кресле, - так что если вы хотите продать...

- То найду того, кто согласится, - улыбнулся я. - Всё-таки бескар, это один из редчайших металлов в галактике, в отличие от остальных, - я поднялся с кресла и, прокляв про себя кореллианских бюрократов, развернувшись, проследовал на выход. Бюрократ забеспокоился - даже без чувствительности с помощью силы было невооружённым взглядом видно, что он решил меня надуть как маленького ребёнка. Не выйдет, глупо было даже надеяться на это. Я быстрым шагом покидал конференц-зал "Кореллианской Машиностроительной Корпорации". И, совершенно не удивился, когда волнение чинуши достигло пика, он окликнул меня:

- Пойдите! Скайуокер!

- Да? - я остановился и, повернувшись в пол-оборота, глянул на него, как на идиота, который честно не хочет заработать свой барыш на сделке.

- Не надо таких поспешных решений... - тут же нашёлся он. Болтать много нас учили, и учили хорошо:

- Почему же не надо? Решение приняли вы, так что ко мне никаких претензий. Не хотите

покупать вы - захотят ваши конкуренты.

- Не стоит торопиться, я же не говорил, что мы не сможем договориться?

- Если вы не поняли, мы не договариваемся вообще. У меня есть товар и его стоимость, если вас что-то не устраивает, не занимайте моё время, - отрезал я. Чинуша вспыхнул, но никак этого не показал.

- Нет, что вы, просто озвученная вами стоимость...

- Это стоимость. Что-то непонятно? Вы или берёте товар, или не мешаете покупать другим, - я был уверен, что кроме КМС найдутся другие потребители, но не будет других рынков, так что диктовал свои цены. Бескар был им нужен, очень нужен, как особенно редкий металл, идеальный для пассивного бронирования, экранирования гипердрайвов, для звездолётов почти всех классов и назначений. Благо, формы бескара были разнообразны - металлические чушки, аэрозоль, фольга...

Чиновника я резал по живому - озвученная мною стоимость в пять сотен кредитов за килограмм, да ещё при условии, что разработкой и добычей занимаются они, было явно не в их пользу, однако не на всём можно иметь трёхсотпроцентную прибыль.

- Нет, всё понятно и доступно, но цена, которую вы просите, явно не соответствует ценности металла и...

- Опять повторяю, если вы не слышали, вы согласны заключить сделку?

Чинуша, прижатый с одной стороны страхом конкуренции, а с другой моим запросами, тут же пошёл на попятную:

- Мне нужно посоветоваться с руководством, если вы подождёте...

- Подожду. Минут десять могу подождать, - кивнул я и вернулся за стол переговоров. Эрдва наблюдал за нашей перепалкой не без интереса.

Я стоял на своём, так как был монополистом во владении бескаром. Бескар, принадлежащий мандалмоторс и через них мандалорскому правительству точно не будет продаваться на внешнем рынке, так что у меня была монополия и как следствие - возможность диктовать свои цены. Чиновник это прекрасно понимал и видел, что я не согласен уступать ни на йоту. С чиновниками и бизнесменами нужна не вежливость и интеллигентность, нужна твёрдость и жёсткость. Уступишь раз, придётся уступать всегда.

Чиновник некоторое время помолчал и полез в датапад, но быстро вылез обратно и тут же заявил:

- Мы можем заключить предварительный контракт...

- Предварительный контракт меня не устраивает. Во-первых, у меня не будет возможности мотаться к вам по каждому поводу, а во-вторых, мне нужны гарантии.

- Нам тоже нужны гарантии, что у вас есть указанные залежи.

- Ну, так отправьте разведку! - воскликнул я. - Проверьте всё сами. Образец руды я вам выдал, этого мало?

- Нет, нет, что вы...

- То, что залежи глубоко под пластом камня, я вам тоже сказал, как и координаты...

- Да, да, конечно, - закивал корелианец, - мы немедленно проверим всю информацию.

- Так-то лучше. Надеюсь на вас. Самое позднее я могу заключить контракт через две недели, у меня есть ещё работа, так что не тяните. Когда будете готовы к сделке, свяжитесь со мной. - я встал и вежливо кивнув чиновнику, вышел, оставляя за собой последнее слово. Хотя нет, последнее слово отставил за собой Эрдва, пискнув "жадный клерк" в сторону чинуши. Тот, понятное дело, бинарного не знал и вообще не обратил внимания на дроида.

Я вернулся на свой корабль, который стоял в ангаре. Ангар в свою очередь располагался в городе Коронет, столице Кореллии. Здесь мне понравилось, даже очень - архитектура города, в которой сочетались здания самого футуристичного вида, фонтаны, обилие транспорта и людей на улицах мегаполиса... город не был загаженным гигантом, как города земли и прочих отсталых миров, он обладал своей изюминкой и своей собственной неповторимостью. Кореллия. Коронет. Родина контрабандистов и пиратов со всей галактики. На вид местные были неотличимы от европейцев, и встретить на полной людей улице или площади с фонтанами лицо, похожее на Харрисона Форда, воплощение Хана Соло, было вполне реально.

Ещё одна деталь - местные были не совсем похожи на актёров, которые их играли, однако сходство всё же было. Так например Квай-Гон был немного более... живым, что ли? Про Оби-Вана промолчу - молодой парень, между тем ничуть не напомнивший мне того джедая-фанатика из фильма. Падме это Падме - четырнадцатилетняя девочка, которая явно не соответствовала своему возрасту. Но масштаб местечковых интриг и явный пацифизм её планеты не дали ей стать расчётливой стервой, которых можно встретить в политике. Особенно когда она думала, что хорошо играет роль служанки, можно было заметить весьма юную девушку.

Решив не заниматься фигнёй, я пошёл в грузовое отделение, где хранил своё барахло и прихватив бластер "вестар-34", световашку и мой байк, выехал через открытый грузовой люк в ангар. Причина этого проста и понятна - Кореллия оставалась вольницей контрабандистов и пиратов, и Тортугой и Порт-Роял в одном флаконе. Тут хватало перекупщиков, нанимателей, и прочего - Татуин даже рядом не стоял! Правда, по информации из сети они кучковались в отдельном районе города, который считался неблагополучным. Вот тут уже их неблагополучные районы и рядом не стояли с моей родной планетой. Планетой. Где запросто могут шлёпнуть на улице и концы в песок.

Вылетев из ангара (не называть же поездкой парение над поверхностью в тридцати сантиметрах?) я отправился в тот самый район. Названия как такового, официального он не имел, так как город делился на районы весьма условно - в центре были государственные учреждения, культурные места, статуи-фонтаны-парки. Далее кольцом вокруг центра, без какого бы то ни было резкого перехода, были дома "среднего класса", магазины, основная их часть, офисы, почти целый офисный город, несколько увеселительных заведений. Далее шёл самый большой район - обычный город, офисы маленьких компаний, основное жильё, многоквартирные дома. Очень многоквартирные, магазины, супермаркеты, космопорт, учреждения вроде публичных домов и казино. Вот последние два и были мягким переходом в последний район Коронета. Тут полиция захаживает нечасто, процветает проституция, азартные игры, полным полно баров для всех категорий посетителей - от местных олигархов до уркаганской гадины.

Вообще, к кореллианцам я чувствовал наибольшую близость - внешне был абсолютно неотличим от остальных представителей этой планеты, как до метаморфоз с внешностью, так и после них. Подумал на всякий случай спросить маму про увлекательную историю моих предков по её линии - может быть она кореллианка? Кто знает... определить это по генам практически невозможно, если я, конечно, не наткнулся тут на ближайшего родственника, но это такая фантастика, что в маленького зелёного человечка правящего ордой фанатиков-буддистов со светопалками поверить и то легче... чёрт.

Байк пролетел районы как калейдоскоп - от уютного и благоустроенного делового центра до самого любимого, родного, преступного. Именно тут я, вооружённый до зубов, чувствовал себя в своей стихии. Я припарковал байк около одного из баров. В целом район был прекрасный - тёмные улицы, не так много рекламы, пара публичных домов, как наиболее опрятных зданий, несколько баров, перед которыми были припаркованы такие же как у меня спидеры... переулки явно сильно тёмные, грязь, наличие на улице уркаган, судя по виду, ищущих лёгкой поживы... да это рай земной! Точнее кореллианский.

С такими мыслями я и зашёл в бар. Тут было весьма уютно - темно, минималистичный дизайн, но довольно уютный. Сюда я пришёл не за работой - только что бы поглазеть на местных. Заказал пару блюд, хотя в такой забегаловке меню было не айс, но и не Татуин.

Деньги потребовали вперёд, так что пришлось расплатиться с официантом.

Внимания на меня обращали не больше, чем на пустое место - контрабандисты среди местных посетителей были, и были вполне узнаваемы мною - их отличает несколько мелких признаков, которые сразу и не заметишь - походка человека, явно привыкшего к стандартной гравитации кораблей, немного дерганные, но аккуратные движения - владеть собой контрабандист обязан хорошо. Взгляд ищущий и оценивающий - в работе постоянно приходится оценивать ситуацию и искать выходы из трудных ситуаций, и это до того въедается в подкорку мозга, что даже место в баре контрабандист выбирает, слегка подумав и осмотрев весь зал, а не прётся за первый попавшийся свободный столик. Не напиваются - это может привести к большим проблемам, так что если контрабандист и бухает, то не в баре, а на своём корабле... так сразу и не заметишь, но всё вместе это легко выделяет человека из местных обитателей, которые пришли сюда в очередной раз расслабиться.

В зале было относительно шумно - люди говорили, конечно, не в голос, но переговаривались негромко, что было в исполнении полусотни людей и нелюдей весьма громко. Мекка контрабандистов была весьма интересным местом. Хотя это всего лишь один бар, увидеть всё, мне было не дано. Я покидал в себя заказанное блюдо, пригубил местного, можно сказать, национального пойла и, положив официанту чаевые, вышел. Сразу по выходу я почувствовал на себе чьё-то внимание. Настойчивое. Прикрыв глаза, огляделся - это был какой-то урка, который явно следовал за мной. Я не стал его разочаровывать и лезть на байк, а пошёл по улице - это его обрадовало, и он поплёлся за мной. Улица была немногочисленна, однако устраивать потасовку на ней не хотелось, так что я быстро свернул в подворотню между казино и каким-то домом, в котором явно находились местные путаны... публичным короче.

Место было выбрано неплохо - никаких окон или свидетелей. Урка пошёл на дело, тоже мне, Рабинович... Я остановился и нащупал на поясе световой меч, достал его, не прекращая своё "продвинутое зрение" (на англ. "Advanced vision", абсолютно точного перевода нет). Урка достал бластер. Я нащупал кнопку светового меча, и через секунду послышался звук выстрела. Стреляли тут исключительно в спину. На самом деле выстрел из бластера не такой уж и нерасторопный, каким его пытались показать в кино. Скорость заряда такая, что увернуться проблематично, однако и не такая как у пули - парировать его световашкой было вполне

реально, особенно если знать, где именно будет заряд. Это и было проделано - одновременно с тем, как урка, человек лет тридцати-сорока, небритый, злобный на вид, нажал на курок, я нажал на кнопку активации меча. За четверть секунды в воздухе появилось лезвие серебристо-белого цвета, которое в полёте отбило заряд, и я резко повернулся. Урка опешил, то ли признав оружие, то ли от того что не узнал. Опешил, но выстрелил ещё раз с тем же успехом - я легко отбивал один выстрел за другим и приближался к нему. Он попятился, и когда нас разделяло метра четыре, бросился наутёк. На самом деле, отбивание бластерного выстрела это уже весьма деморализующий фактор, а тут я ещё и подхожу к нему с весьма кровожадной улыбкой... Но проучить засранца было нужно - судя по виду - нарик из местного отребья. Я достал вестар и выстрелил ему в левую ногу. Выстрел из этого карманного бластера не особо смертельный, если стрелять по ногам - ногу не оторвёт, зато пробило аж насквозь и он, уже разогнавшись, свалился на грязный асфальт и теперь поскуливал, держась за рану. Чтобы не было сюрпризов, я прикрыл глаза и приблизился к нему:

- Ну что, милоч, дозы нету, решил лохов прикончить? Мог бы хоть пьянь, какую выбрать, так нет, на меня полез.

- Сууука... - простонал он.

- А вот материться не надо, здесь культурное общество, - улыбнулся я, - так что беги-ка ты отсюда, побыстрее и подальше... - я пнул "тело", и мимо него прошёл обратно, к бару, где был припаркован мой байк. Ничто так не улучшает настроение как победа в перестрелке!

Странная тяга к преступным элементам, да, странная. Хотя если подумать - тепличные условия, созданные для студентов академии Альдераана меня порядком задолбали. У всех были те же заморочки, что и в школе - местная иерархия, в которой были свои лидеры и свои изгои, местные увлечения, всё это порядком раздражало. Какая мне, скажите, разница, что какой-то перец, например, сын сенатора? А он ходит гоголем, так, словно это планета крутится вокруг него. Ездит на самом дорогом спидере и хапает себе самых красивых девушек... причём чуть ли не на виду у всех их ублажая... раздражает это. Я мог бы его превратить в кусок мяса одним росчерком светового меча, так что мне откровенно плевать на их иерархию и на их студенческое общество. Я общался только с Алессией и парой других ребят, попроще, простых работяг, для которых учёба - единственный способ достичь чего-то в жизни. Без понтов и гонору, зато с реалистичным взглядом на жизнь. С такими людьми приятней говорить, нежели с теми, кто занимает де-юре высокое положение. "Золотая молодёжь" и студенческая иерархия меня откровенно нервировали и нервируют своей бессмысленностью. Какая ценность нежизнеспособного индивидуума? Место в группе можно купить за деньги - за дорогие побрякушки, за мелкие проблемы, которые решит папик, но как можно купить место в жизни? Никак. Так что именно тем, что здесь, в самом неблагополучном районе Кореллии моё место определялось не количеством кредитов в кармане, а способностью постоять за себя и только своими личными способностями, вне зависимости от денег, делало в моих глазах этот грязный, полный бухариков, нариков, проституток и уркаганов, район куда выше, чем Академия, где я учусь. В следующий раз надо будет слетать на каникулы в хаттский сектор, где говорят, вообще ситуация - хоть святых выноси. Отдохну от мальчиков и девочек с приклеенными улыбками, от пустых понтов и аристократишек и тех, кто активно под них косит.

С такими вот мыслями я прилетел обратно на корабль и, проверив оружие, завалился спать. Разбудил меня, вопреки моим ожиданиям, не Эрдва, а вызов по комлинку. Включив голомонитор, я посмотрел на высветившееся над ним время - было раннее утро по корабельному времени, а вот на Кореллии уже офисный планктон начал свой трудовой день. Вызывал меня неизвестный абонент.

- Да? - ответил я, вставая. Голос со сна звучал довольно грубо, даже для моего невеликого возраста.

- Господин Скайуокер? Вас беспокоит менеджер Кореллианской добывающей компании. Вы вчера были у нас...

- Да, да... - кивнул я, сбрасывая остатки сна, - вы что-то хотели?

- Да, я бы хотел вызвать вас для заключения контракта. Это возможно?

- Конечно, куда подойти?

- В наш офис, в котором вы были вчера. Дроид подскажет вам, где мой кабинет... - ответил голос.

- В таком случае через час я буду у вас, - сказал я и ещё раз посмотрел на часы. Успею.

- Жду, - тоном небезызвестного стоматолога Шпака ответил менеджер и отключился. Я вскочил с кровати и побежал приводить себя в приличный вид - на словах это конечно легко, но за час успеть помыться, уложить волосы, одеться прилично, собрать документы... это вам не мелочь какая. И ещё доехать до офиса, хотя байк мой был довольно скоростной, и летать на нём я умел виртуозно. Что поделаешь, издержки юзания силы...

Через полчаса я вылетел из корабля, запихав в багажник спидбайка документы, и направился в сторону здания КМК. Корпорация занимала небольшой по галактическим меркам райончик, состоящий из четырёх зданий и небольшого сада между ними. В целом, довольно уютный офис. Путь до него занял у меня ещё десять минут. Припарковав свой байк, я вошёл в проходную. Внутри... как обычно, бедлам - сотрудники и клиенты, столько человек и нелюдей, что можно потеряться между ними. Толпы, конечно, не было, однако на необитаемость главный офис одной из крупнейших в галактике корпораций не жаловался.

Дроиды-секретари стояли вдоль стены стройной шеренгой, словно солдаты на параде. Они были призваны консультировать посетителей по любым вопросам. Я подошёл к одному из них и спросил:

- Я Энакин Скайуокер, мне назначена встреча. Как мне пройти к менеджеру?

- Секундочку, - ответил скрипучим голосом дroid, похожий на трипио, только серебристого окраса, - вам следует пройти на четырнадцатый этаж, в кабинет А-28. Пройдите к лифтам, проедите до четырнадцатого этажа, после выхода направо - сектор а. Нумерация кабинетов со стороны входа в сектор.

- Спасибо, - кивнул я дроиду и прошёл к лифтам. Но прежде меня осмотрели с головы до пят, проверили на предмет опасностей, взрывчатки и прочих прелестей. Нейраниумная сеть в мече экранировала его от излучений всех видов сканеров, он был просто невидим, тогда как металлы, особенно оружейные, фонили страшно. Были ещё и стелс-технологии, которые прятали от сканеров оружие, но ни один из них не мог преодолеть ту защиту, что ставят на такие вот сканеры - тут не меньше полусотни различных типов сканирования... а нейраниумную сеть практически невозможно изготовить - пока что он лидирует в списке самых труднообрабатываемых металлов, так что про создание плотной сети из сорока тысяч нитей толщиной в несколько сот молекул, не может идти и речи. Сканер меня пропустил и я вошёл в здание. Офисное здание в галактике и на земле это практически одно и то же - различий я нахожу минимум, да и те скорее чисто технические.

Кабинет нашёл без труда, и ещё раз взглянув на часы в комлинке, а показывали они без пяти минут как пора, приготовился. Дверь при моём приближении отползла в сторону, и я вошёл. Внутри был довольно уютный кабинет, судя по всему, одного единственного начальника.

Корелианец, лет пятидесяти на вид, с довольно цепким взглядом и приятными чертами лица... вот кто мне предстал в кабинете.

- Я уж думал, что мой подчинённый решил меня разыграть, - улыбнулся он весьма профессионально, - вы Энакин Скайуокер?

- Именно, господин...

- Лорт, просто Лорт, - представился мужчина, - проходите, присаживайтесь... - вежливо сказал он и, кивнув на кресло рядом с его столом, подождал, пока я умещусь на нём.

- С моими условиями вы ознакомлены... - начал было я, но он тут же перебил:

- Да, господин Скайуокер, ознакомлен и согласен. Конечно, жаль, что вы не хотите уступить нам немного, хотя бы потому, что добыча будет связана с некоторыми трудностями...

- Ах, вот не надо, - поморщился я, - вы прекрасно знаете, какую прибыль вы получите с бескара, я тоже в курсе, где и как его можно использовать и к чему это приведёт, так что всё в рамках приличий. О пятисотпроцентной прибыли при конечной реализации я умолчу.

- Трёхсотпроцентной. Бескар это довольно... капризный металл, - уточнил менеджер.

- И всё же, - не сдавался я, - давайте перейдём к делу.

- Давайте, - легко согласился менеджер, - вы хотите, насколько я понял, предоставить нам возможность добывать на вашей территории бескар, с оплатой по весу добытого металла... разведка говорит, что запас руд у вас...

- Более чем большие, - закончил я за него.

- Именно, - кивнул менеджер, - штрафные санкции сторон за невыполнение обязательств... - начал было он, но я его перебил:

- Исключены, так как предложенный мною договор жёстко устанавливает права и обязанности сторон. Вы платите указанную сумму за каждую тонну добытого металла, в свою очередь я не препятствую вам и вообще не лезу в ваши дела. Так как территория подчиняется законам республики, то тут всё довольно просто. Единственная штрафная санкция - разрыв контракта, если кто-то кого-то попытается обмануть или использовать.

- Да, да, я вас понимаю, - закивал он. Ситуация складывалась явно и недвусмысленно не в сторону компании. Впрочем, этот момент я пояснил:

- Если вы не попытаетесь меня обмануть, тогда ситуация будет под вашим контролем на все сто процентов. Я даже носа на мандалор не покажу. Все ваши вопросы будете решать сами, кроме тех, которые потребуют присутствия меня, как владельца территории. Так что если у вас в планах нет желания меня обмануть, а это поверьте мне, плохая идея, то мы с вами вообще больше не увидимся. Вы добываете, плавите, покупаете, увозите. Без лишних сложностей...

Менеджер был не то что бы недоволен, скорее раздражён моей безапелляционной позицией.

- Хорошо, - кивнул он, - будь по-вашему, - он достал из стола несколько листов контрактов и положил одну стопку передо мной. - Этот контракт в соответствии с вашими требованиями составили сегодня юристы. Перейдём к подписанию... - он уткнулся в свой экземпляр и не мешал мне читать свой.

В контракте говорилось всё то же, что я и требовал - добыча на моей земле с последующей покупкой. И штрафных санкций нет - если кто-то кого-то надует, то договор будет автоматически признан расторгнутым. А ведь менеджер ещё хотел поторговаться... цена за тонну выплавленного металла была указана верно, в полном соответствии с республиканскими стандартами и я оставил свою роспись и каплю крови, то есть ДНК, в нужном месте договора. Менеджер сделал то же самое и мы, прочитав экземпляры друг друга - вдруг, где какие расхождения, образно выражаясь, ударили по рукам. Прежде чем контракт вступит в силу, следовало его зарегистрировать - предъявить все нужные документы, реквизиты которых были указаны в контракте, внести их в базу и прикрепить копии, электронные или физические, к договору, поставить росписи о том, что стороны ознакомлены с документами. На это бумагомарство ушло ещё минут пять - пакет документов был откровенно маленький - мои документы, свидетельство о собственности и договор купли-продажи... некоторые из них были составлены автоматически и мною лишь краем глаза просмотрены.

Когда всё завершилось, Лорт сообщил мне:

- Я думаю, нам пора приступить к работе. Ваш металл спасёт нашу компанию от очередной немилости совета директоров...

- Высшее начальство оно такое... - пожал я плечами, требуют показателей, не вникая в детали.

- Думаю, мне пора, не люблю сидеть на месте, хотя обстоятельства, бывает, вынуждают...

- Понимаю, - кивнул он, немного расслабившись и став более... человечным, что ли, - тоже в молодости не любил сидеть на месте.

Разговор закончился весьма дружеским обменом небольшими порциями информации о себе. Когда и эта тема выдохлась, мы распрощались. Кредитка, на которую они должны перечислять деньги была в кармане, а поступления будут не раньше чем через несколько месяцев. Думаю, они всё же попытаются меня надуть, но на этот случай я подготовлю почву для перезаключения этого же контракта с другой компанией, например Верфями Куата. Хотя именно КМК наиболее нуждается в таких металлах - их рынок это маленькие, но вместе с тем высокотехнологичные корабли, поэтому чтобы соответствовать рынку и обеспечить высокие ТТХ широкому кругу товаров, они нуждаются в прогрессивных технологиях и материалах.

До конца каникул оставался месяц, а лететь до Альдераана мне тут всего несколько часов, так что я решил наконец-то отдохнуть, позволить себе беззаботное время и беззаботно потратить некоторую сумму денег в казино. В бордель пока рано - нет ни физической возможности, ни желания изменять Алессии...

Археология

Археология — это не история, вооруженная лопатой, а детектив, в котором следователь опоздал к месту происхождения на тысячу лет.

На Альдераан я решил возвращаться не сразу. Сперва была мысль слетать на Набу. Посмотреть город, пейзажи, и тому подобное, повидаться с мамой, конечно же... Но мне пришлось отказаться от этой мысли – текущий статус-кво, а именно удаление от ордена джедаев и углубление в «простую» жизнь были для меня как воздух. Стать тем, кем я был в «той» реальности, но при этом прогнуться либо перед ситхами, либо перед советом джедаев я не хотел. Совет вообще заставлял относиться к нему с большой осторожностью. Я, может быть, и думал бы, что они вдруг озаботились моей персоной, да только никаких следов расследований я не видел. Если бы они искали всерьёз, то нашли бы без труда за пару дней – всего то и делов, что составить официальный запрос в правительство, где меня бы легко разыскали, так как именно там регистрируют и хранят все данные по сделкам и договорам, например по договору на обучение или о покупке земли...

Но этого не произошло – меня никто не нашёл, хотя я был уверен, что при таком уровне мидихлорианов они бы не оставили меня просто так и затащили в храм. Помнится, в каноне Йода кокетничал, делая вид, что не возьмёт меня в джедаи... маленькая зелёная кокетка – они гребут всех, до кого руки дотянуться. И если не в центральный храм, то в любой другой – на Корусанте свет клином не сошёлся.

Хотя я не имел ничего против самих джедаев, несмотря на неправильную ориентацию совета, в массе своей джедаи были довольно позитивными ребятами, которые к тому же не дали распасться республике до сих пор. Они предотвращали войны и прочие катаклизмы, не лезли в каку, то есть политику и частнособственническое потребительство, благодаря чему остались довольно здоровы психически. Примерно, как монахи-буддисты, или самураи, которые чтут высокие материи вроде кармы или чести превыше плотских удовольствий и наличия или отсутствия материальных ценностей...

Я оставил идею навестить родню, однако желание узнать, как там мама, не оставляло меня. Открыв глаза и осмотрев приборную панель корабля, я повернулся и лениво бросил дроиду:

– Эрдва, готовь корабль к вылету. Мы летим на Татуин.

– Есть, капитан! – пискнул он. И где только набрался сленга?

Дроид стал готовить корабль к вылету. Всё, что было мне доступно, я уже узнал – мама числилась в свите королевы Набу, Падме Амидалы. Более про маму в местной сети ничего не было, в Набуанской инфосети было то же самое. Это было... печально, так как, на мой взгляд, СБ королевы тёрла все упоминания о маме, оставив лишь одни официальные данные в списке свиты королевы. Но это я знал и так, так что был весьма огорчён. Сразу узнать не получилось, но мы, большевики, настойчивые ребята – не мытьём так катаньем, найму человека, что бы всё разузнал и привёз мне информацию.

Через десять минут корабль был готов к вылету и я, переговорив с космопортом, получил разрешение на взлёт. Корабль оторвался от бетона площадки и поплыл вверх, в небо. Преодоление атмосферы, ввиду отсутствия возможности хорошо разогнаться это дело небыстрое – высота стационарной орбиты, с которой можно было стартовать в гипер была четыреста с небольшим километра, а скорость моей летающей табуретки с моторчиком – около пятисот километров в час. И не смотря на то, что в разреженных слоях атмосферы я мог разогнаться, на выход на орбиту тратилось около четверти часа. За это время капитан покинул мостик и отправился в свою каюту – Эрдва умный парень, довезёт и сам, мне же нет нужны, лезть ему под руку. Такой большой перелёт с помощью силовой навигации я всё равно не потяну, так что осталось только отдыхать. Татуин был не близко, вернее это была окраина галактики, уже даже в Хаттском секторе.

Пока выдалось время, я уселся медитировать и ещё раз проверил свой меч после первого реального использования – никаких эксцессов не произошло. Данные с систем записались и я, быстро просмотрев их, сбросил на датапад, в коллекцию. Как первый реальный бой с участием светопалки и силы.

А дальше... дальше было довольно скучно – я медитировал, оттачивая свой контроль тончайших потоков силы ещё и ещё сильнее – в конце концов я, не будучи в состоянии полагаться на объём силы, так как он был запредельный, тренировал в первую очередь тонкое влияние. Это было... фантастика. Если конечно сделать скидку на то, что я сейчас летел на собственном звездолёте, то всё равно это было фантастично. Что бы управлять силой, я находил всё новые и новые тренировки, всё новые и новые поприща для саморазвития.

Сидя на своей кровати, я потянулся силой к спидбайку, что стоял внизу, и начал его неполную разборку – снял с помощью телекинеза болты, стальные панели, репульсорную вилку и микрореактор. Как оказалось, я зря беспокоился – местная техника жрала бензины и масла в весьма ограниченном количестве – только как смазку для дроидов и топливо для реактивных двигателей, и никак иначе, потому что все маршевые двигатели звездолётов были исключительно на реакторах. Реакторы в свою очередь питались особым синтетическим топливом, которое представляло собой скорее концентрат-желе, созданное из самых различных минералов и материалов. Теоритически, спектр топлив для кораблей и наземной техники был крайне широк, и реакторы, практически все, жрали практически всё. Но, как это всегда бывает, вмешивается его величество реальность. Топливо можно было залить в реактор то, на которое он не рассчитан в штатном режиме и получить прибавку в энергоотдаче, а можно повысить ресурс, дефорсировав с помощью мягкого, низконасыщенного топлива, двигателя и энергосистему. Правда, отдача упадёт сильно. Отчасти такое универсальное решение энергетической проблемы умножало на ноль все топливные кризисы. А уж, сколько баек и легенд среди контрабандистов посеяла такая деталь – не счесть, от мифического супертоплива, до злых составов, «разбавленных ослиной мочой». Но полёт от Кореллии до Татуина стоил мне, в топливном плане, всего около сотни кредитов – невероятно дёшево, учитывая, что двигатели и гипердрайв будут работать долго.

Я снял реактор с спидбайка, незаметно для себя задумавшись и поменяв топливо и масло, перешёл к модификации его. За неделю управлюсь. Первыми жертвами стали репульсоры – они были вычищены от малейших изъянов и ускорились почти в полтора раза, дальше пришла очередь силовых кабелей. В отличие от машины, это основные топливопроводы, так что их я с особой тщательностью разобрал на кусочки и металл проводов превратил в сплав, найдя для этого случая более подходящий состав, при котором сопротивление уменьшилось процентов на пять. Собрав обратно и положив их в сторону, а чувствовал всё, что происходит прямо подо мной, в грузовой кабине, я отлично, я взялся за руль. В целом, компоновка ястреба была классической, с точки зрения дизайна он был похож на мотоциклы восьмидесятых – начала девяностых годов. Я не имел ничего против дизайна, но всё же снял панели корпуса и изменил их форму – теперь байк напоминал гоночный мотоцикл, причём самый, на мой взгляд, современный. Плавные обводы бортов так же легли рядом с байком – работа заняла у меня пару часов, но я не собирался останавливаться – следующим препарированным стали сидения, вилка репульсорного руля. Слегка принизив, и сделав сидение более углублённым, я обеспечил себе в будущем хорошую посадку. Ну и наконец, самое главное – сердце байка, его реактор. Поскольку остальные части могли выдать параметры большие, чем он может обеспечить, я усилил реактор. Правда, это легко сказать – машина была довольно сложной, и прежде чем приступить, мне пришлось хорошенько потрудиться с пониманием его работы. От корабельного реактора он отличался сильно. Подправив металлы и активную зону, в которой происходило выделение электричества в результате химической реакции загруженного

топлива и катализаторов. Топливо было уже в реакторе, и он работал «на холостых», выдавая энергию в никуда. Чтобы повысить его мощность, пришлось немного поколечивать сам механизм катализатора, чтобы реакция проходила активней и в активную зону попадало больше топлива, а так же существенно переработать процесс выделения электричества – все проводники были заменены на уже опробованный мною сплав хромий-медь-сталь – сплав хорошо себя зарекомендовал. Так как хромий был сверхпроводником, мне пришлось провести его тонкими нитями сквозь общий топливопровод, так, словно это был большой канат из нитей, хромийных, стальных, медных... Наличие в металле сверхпроводника и его постоянный контакт с остальными металлами давал потрясающий прирост в производительности системы, хотя и требовал отдельно изолировать и стабилизировать получившийся молекулярный канат с помощью обмотки из нитей нейтрона. Но это было уже просто – всего то и делов, что растопить его и соединить тонкий, как фольга, слой нейтрона и сам провод. Стабилизировалась система быстро – нейтрон был невероятно тяжёлым металлом со средней проводимостью. Впрочем, рано записывать меня в гениальные техники – я лишь «разгонял» железо, упрочняя и улучшая металлы и изменяя конструкцию, по образу и подобию топовых моделей, которые видел и чувствовал в других машинах. Такие технические решения были излишни для байка – они были на высотных спидерах, реакторы которых вырабатывали энергию почти как маленькие челноки. Делать это же, но в миниатюре было слишком накладно – во-первых, когда нужна большая скорость, можно воспользоваться более мощным байком или спидером, или даже истребителем, но вот вставлять мега-мотор в байк... увольте.

Дополнил я всё это красивым стилизованным ветровым стеклом. Вернее фонарём, как на самолёте, иначе не скажешь – оно было выше уровня головы пилота и ветер, по идее, должен обгибать всю верхнюю поверхность байка, защищая меня от случайного камешка. Это было, конечно же, не стекло, а прозрачный металл, из которого делали иллюминаторы на космических кораблях. Собственно, достать металл для моих опытов было проще простого – достаточно взять на мусорке космопорта старые ненужные детали и переплавить их, попутно подчистив металл и восстановив его структуру.

После проведённых работ, я телекинезом и силой собрал машину, и прощупав её, не найдя изъянов, не заметил, как заснул. Работа отняла много времени и моральных сил – постоянное поддержание внимания было невероятно тяжёлым делом. Зато я мог похвастаться, что могу перебрать байк, даже находясь в соседней каюте – просто силой мысли. Я крут. Эта способность могла пригодиться – например, вывести из строя дроидов, которых тут считают за пушечное мясо, или например, быстро отремонтировать чего-то даже не заглядывая туда физически. Как бортмеханик я был определённым мерисью, но не особо по этому поводу гордился или вернее сказать – не заморачивался. Контроль над силой я тренировал прекрасно, становясь всё более и более искусным в деле изменения физического мира. Правда, моей заветной мечтой было научиться влиять на живые организмы, так, как у меня получается это с металлами. Я даже решил купить себе подопытных кроликов, но пока что руки не дошли воплотить задуманное. На Татуина можно было найти местных ящерок, а уж пустынная живность вроде мышей там не была редкостью.

Задумавшись о мышах, я окончательно заснул...

Утром, одевшись в костюм путешественника на своём корабле – рубаху из грубой ткани, такие же штаны и тапочки, я, взяв в руки чашку с горячим травяным чаем, вошёл на пост управления. Там, в просторной кабине, был Эрдва. Перед кораблём было марево гиперпространства, множество пролетающих мимо точек, затемнённых объектов, которые невозможно было рассмотреть. Скорее всего, это оптические иллюзии создаваемые полем гипердвигателя.

- Ну как тут? – спросил я у Эрдва, отхлебнув из чашки.

- Вышли на генеральный курс, капитан! – ответил дроид, и пожужжал какими-то сервомоторчиками или репульсорами.

- Вот как? Расчётное время прибытия?

- Пять дней, четыре часа двадцать минут, капитан!

- Значит, ещё пять дней... – нахмурился я, считая оставшиеся до конца каникул дни. Выходило, что за исключением времени пути туда-обратно у меня было девятнадцать дней, которые я мог потратить на что угодно. Задерживаться долго на Татуине не имел никакого желания – награть много денег я там не смогу, участвовать в гонках? Вроде как сезон, но пока что светить нет надобности, да и ставки на победителя прошлого сезона должны быть не такие выгодные как в прошлый раз. Единственное, что я мог получить от Татуина, кроме конечно же найма кого-нибудь для слежки, это покупка нелегальных товаров – мощного вооружения для корабля, которое было в общем то и не особо нужно, так как я всегда мог уйти в гипер, даже без навикомпа и расчёта пути. Ещё были гипердрайвы высокого класса, оружие, металлы...

Металлы... Татуин, по сути, был гигантским, колоссальным кладбищем кораблей. В его песках нашли последнее пристанище корабли самых разных рас и самых разных эпох – начиная с кораблей бесконечной империи Раката. Джавы зарабатывают на жизнь тем, что ищут в пустынях металлолом и прочий мусор, и продают его – и ведь не остаются без работы! На этих кораблях можно найти древние, которым уже более десяти тысяч лет, агрегаты. Конечно, они давно и надёжно устарели, но я подумал, что неплохо было бы пройтись с помощью моего сканера силы, и посмотреть, что есть в песках. Там можно было найти хоть чёрта с рогами и гипердвигателем меж ними...

Правда, большинство кораблей были просто оставлены там, так как выработали свой ресурс – утилизация есть не самый дешёвый способ избавиться от корабля, к тому же сдать на металлолом не всегда удаётся, вот и бросали где попало...

Сканер силы был у меня развит достаточно неплохо – на Мандалоре я почувствовал весьма рассеянный металл через многометровый пласт камня, так что уж корабль...

Это могло стать прекрасной тренировкой моим способностям. Конечно, я бы не отказался от обучения бою, так как в плане фехтования был полным нулём, но не замыкается же круг способностей силы на махании светопалкой и причинении вреда окружающим?

Вообще, путешествие в гиперпространстве, я имею ввиду обычное, легальное путешествие, это так скучно! Вот у контрабандистов жизнь действительно интересная – патрули, от которых они бегают, проходят через астероидные поля, которые к тому же имеют чудовищно нестабильную гравитацию, садятся на планеты с разреженной атмосферой, где приходится искать временное убежище, зарываются во льда полюсов планет с водой, да и просто гоняют почём зря по тем местам, в которые ни один нормальный человек не поведёт свой корабль. Контрабандист-пилот это настоящий ас в пилотировании, который может выжимать из возможностей своего корабля всё до последней капли. А так – сел, приказал дроиду лететь туда-то, и лети себе белым лебедем, ни неполадок, ни адреналина, ни ускорения...

Мы вышли на генеральный курс – в лексиконе контрабандистов это означает что навикомп, которым был оборудован корабль, рассчитал главный прыжок – от Кореллии по второстепенному маршруту один прыжок до главной межзвёздной трассы, а потом ещё раз, но на этот раз уже до самого Татуина. Татуин расположился на довольно выгодном для

контрабандистов всех мастей месте, что ещё и поддерживало жизнь на этом песчаном шарике.

Поэтому, я искал, чем себя занять. Время уходило словно бы сквозь пальцы – приходилось терпеть то, что мне ещё пять дней, пять драгоценных дней мотать до планеты. Это... раздражало. Но не более того – учёба не была для меня непосильной ношей, да и желание, наконец, увидеть Алессию маячило на краю сознания.

Я ещё минут пять посмотрел на показания приборов и марево за лобовым иллюминатором и решил пойти к себе, заняться делом. Сперва навестил перебранный вчера байк – он был точно таким, каким я его чувствовал в силе – с плавными обводами кузова, глубоким сидением и мощным реактором... такой мог легко разогнаться до семиста километров в час – против паспортных четырёхсот это был неплохой показатель, однако точно я смогу узнать ТТХ своего байка только после того как сниму все показатели уже на планете. Погонять по пескам Татуина – скорее ностальгия, нежели необходимость.

А ещё мои мысли заняла профессия Джав, а вернее – выкапывание всего металлолома из песков Татуина. Нет, цены на обычный металл были не настолько велики, что бы всерьёз заниматься ими, но чисто с исторической точки зрения, было бы интересно посмотреть, что можно там найти.

Закончив осмотр байка, и удовлетворившись проделанной работой, я решил потренировать не силу, а мозги, и пошёл искать дроида-секретаря, что бы начать занятия по следующему курсу. В отличии от меня Алессия наверняка не страдает фигнёй и будет рада, если я на первых порах второго курса помогу ей с пониманием лекций. И Задачами, так как всё-таки после каникул мало кто из студентов может мгновенно переключиться на учебный лад – постотпускной синдром был мне прекрасно знаком и по прошлой жизни. А эта жизнь вообще впервые дала такую роскошь как полное отсутствие задач и немедленных целей – даже на Татуине у меня всегда находилась какая-нибудь работа, что уж говорить про время контрабандизма, там вообще пришлось сильно потрудиться, что бы Джу и я приобрели хорошую репутацию и заработали денег...

Татуин, казалось, не менялся с течением времени – всё та же пустыня, которую нещадно пекут две звезды, всё те же космопорта, с высоты птичьего полёта больше похожие на палаточные лагеря. Но ни одной птицы нет на Татуине – слишком жарко, слишком мало воды, слишком мало еды.

Татуин никогда не менялся. Зато я менялся ещё как, и воспринимал эту планету по-разному. Мой транспортник вошёл в атмосферу планеты. Позывные, понятное дело, никто не спрашивал – прилетай, кто хочет, садись куда хочешь, большая Тортуга, где нет власти кроме одного хатта, которому давно на всё наплевать.

Пока G9 спускался на планету, я сидел, развалившись, в своём кресле. Правил парковки тут не было никаких – сажай своё корыто на свободное место, или веди в доки, если ремонт нужен. Так что обошлись без политесов и переговоров с поверхностью. Маревое гиперпространства сменилось свистом ветра и репульсоров, а так же преодолением редких перьевых облаков. Мы спускались – я на месте первого пилота и Эрдва, который стоял между креслами и законнектился к кораблю через шунт. Мог бы и по беспроводной связи, но она действует примерно так же, как вай-фай, то есть на передаче микроволн, а учитывая то, что реальная скорость компьютеров корабля и дроида около тридцати гигабит в секунду, то при беспроводном коннекте Эрдва превращает кабину в небольшую микроволновку. Конечно, ничего из оборудования не горит, но излучение такой интенсивности, прежде всего, может оставить меня без потомства, так что в первую очередь канал управления кораблём это

стандартный шунт. Если бы стандарт USB прожил тысячу лет, то его потомки выглядели бы так же. Для обмена небольшими пакетами информации, впрочем, Эрдва использует беспроводной стандарт – WSUN. На общегалактическом эта аббревиатура означает Wireless Standard of Unit Network, (Аналога в великом и могучем не найдено). Вот по такому «всунь» и работала почти вся галактика. На общегалактическом конечно же звучит не так странно.

Эрдва спускал корабль всё ниже и ниже, маленький пяточок, усеянный точками зданий превратился в довольно большой космопорт. Мос-Айсли, сиамский брат Мос-Эспа, который располагался практически тут же.

Я перехватил управление кораблём и щёлкнул тумблером ручного управления – Эрдва вытащил шунт и уставился на меня своим глазом-окуляром. Я же, не обратив на него внимания, спустил машину ниже, в район порта, и пролетев на бреющем над окраиной, заваленной разными большими кусками кораблей, врытыми прямо в землю, и обозначающими границу космопорта, приземлил корабль на самом дальнем углу космопорта. Корабль легко выдерживал температуры до плюс двухсот градусов, и не требовал особого места для стоянки. До здания космопорта было около километра, а вся площадка для кораблей была примерно километр на километр. На этом довольно внушительном лётном поле нестройными рядами стояли лёгкие транспортники – в основном производства моих новых партнёров – КМК.

Я отстегнулся от кресла и перевёл взгляд на Эрдва:

– Собирайся, мой железный друг, мы выходим.

– Песок ужасен. Он забивает ходовую, – пискнул Эрдва.

– Ну, тогда закрой все щели и взлетай повыше. Где-то в метре над песком его не так много в воздухе летает.

– Так и сделаю, – снова пискнул дроид и развернулся, что бы вырубить все системы корабля. Теоритически, глубоко теоретически, на таких кораблях три члена экипажа – пилот-капитан, второй пилот-навигатор, и бортмеханик-кладовщик. Но даже в документах указано, что минимальный экипаж один человек, номинальный – два. Функции бортмеханика берёт на себя дроид, а погрузкой-разгрузкой может руководить любой из пилотов.

Когда Эрдва уехал, кабина погрузилась в полную тишину – казалось, я слышу своё дыхание, и оно очень громкое. Лампа под потолком освещала кабину белым светом. Некоторое время всё же приятно побыть в одиночестве, когда с тобой только дроид и корабль. Вздохнув, я прогнал наваждение и скинул остатки медитации – привычка зависать, думая о чём-то своём, это нехорошо – нужно, нужно как можно скорее переодеться в дорожную одежду и пойти заняться делом. Первое дело – нанять шпиона. На такую относительно лёгкую работу согласится любой, а десяти штук, я думаю, будет достаточно. Как аванс. Я поднялся и пошёл в свою каюту, переоделся и сбросил на одну из кредиток сумму в десять тысяч. Моя главная кредитка была именной, а такие тут не принимают – слишком хлопотно менять деньги в местную полулегальную валюту.

Одевшись, я спустился в грузовой отсек и, прихватив с собой меч, бластер, деньги, сел на байк. Теперь был резон опробовать моего ручного монстрика в деле.

– Открывай, – кивнул я дроиду, и аппарат поползла вниз. Когда она ещё не до конца открылась, я рванул вперёд, лихо спрыгнув вниз. Репульсоры загудели, но предотвратили контакт с поверхностью. Через секунду мне в плечи стал дуть ветер Татуина – не такой жаркий, каким я его привык чувствовать. Скорость на голографических индикаторах поползла

вверх – сто, двести, четыреста... – я с оглушительным свистом ветра на лобовом стекле, заложил крутой вираж вокруг транспортника и вылетел в довольно стройный ряд кораблей. Они проносились мимо, и через пять секунд, когда скорость мне пришлось держать на уровне трёхсот километров, показалось стремительно приближающееся строение местного космопорта. Поскольку никаких бюрократических проволочек тут не было, строение я миновал – оно было скорее пунктом торговли топливом и прочими расходными материалами для кораблей. Эрдва, помогая себе ракетными двигателями, с трудом догонял меня. По городу летать с такой скоростью было моветон, так что я притормозил и поплыл по извилистой улочке Мос-Айсли. Перед вилкой моего байка расступались местные, по улице неспешно ходили банты – такие местные тягловые животные. Поскольку, обходить меня они не собирались, приходилось врубать репульсоры и подниматься выше, примерно на четыре-пять метров, откуда открывался вид на перспективу городишки.

За городом было видно кажущееся бесконечным дюнное море. Оно и было в каком-то смысле бесконечным – простиралось на многие тысячи и тысячи километров. Его бороздили Джавы на своих краулерах, выискивая в песке останки давно погибших кораблей.

После очередного перескакивания через препятствие, которым оказалась повозка, заполненная каким-то грузом, я направил свой байк в направлении района, где располагалась нужная мне кантина. Мелкий ресторанчик, в котором однако были регулярно замечены наймиты. В отличии от того, в котором обычно нанимались мы с Джу, или иные контрабандисты, в этой публика была посерьёзнее, а работа нередко включала в себя убийства и шпионаж. Когда я подлетел поближе, оставил свой байк снаружи, на попечение Эрдва и вошёл внутрь. Внутри... довольно прохладно, цивилично, такого даже не ожидаешь от Татуина, видна работа дизайнеров и кондиционеров. Я не привлёк много внимания – это в какой-нибудь второсортной тошнеловке местные упыри смотрят на входящего, а тут не принято надоедать. Вообще, чем выше статус, тем вежливее люди между собой, и тем они подлее, алчнее, злее. Я мельком осмотрел сидящих и занял столик на видном месте. Заказав через лежащее меню обед и немного сока, решил посмотреть, что за публика тут собралась. Заказ принесли быстро.

Первым в кантину вошёл человек, похожий на наёмника, охотника за головами. Платили за эту работу настолько хорошо, что я и сам подумывал попробовать себя в деле, но риск был слишком велик, и предпочёл не рисковать понапрасну.

Когда закончилась принесённая еда, официант унёс посуду, и я остался сидеть на видном месте и ждать нужного мне посетителя. В первую очередь это охотники за головами. И хоть убивать мне пока что было некого, остальные профессии чёрного рынка не подходили – ни контрабандисты, ни тем более пираты. Так я и просидел в углу, наверное, около часа, пока удача не улыбнулась мне в виде молодого, на мой взгляд, охотника. Это был мужчина, лет двадцати – двадцати пяти на вид, одетый в лёгкую тканую броню, с бластером на поясе и немного задумчивым взглядом. Он прошёл сразу к моему столику – видимо, не мог найти другого заказчика из-за своего возраста.

– У вас не занято?

– Смотря с чем вы, – улыбнулся я, – работа интересует?

– Да, не помешала бы, – он сел напротив меня. Оглядывал, понятное дело, с ног до головы, но не наглед.

– Тогда есть у меня одно не сильно пыльное дельце, – сходу взял я быка за рога, и подождав, пока он закажет себе коктейль, продолжил: – нужно собрать информацию по одному человеку.

Поверхностную. Как живёт, где живёт, как дела у него и всё такое...

- Это кажется, слишком просто, - покачал он головой, - а в голонете не искали?

- Вы меня за дурака держите, сударь? В голонете информация по этому человеку контролируется, и никаких подробностей нет.

- Интересно... - хмыкнул охотник, - и сколько платите?

- Десять тысяч. Аванс, ещё столько же, по вашему возвращению. Условия простые, вас не должны заметить.

- Всё интересней и интересней... - улыбнулся человек. - И кто меня может заметить?

- Например, королевская охрана. Человек из свиты королевы Набу. Сектор Чомелл.

- То есть мне ещё и к королеве под нос пробраться... - потёр подбородок человек, - а если заметят?

- Вряд ли это будет для вас сильным неудобством. Смертную казнь за сбор информации пока не придумали, так что подробности после заключения контракта.

- Согласен, - тут же согласился охотник, - как мне передать вам информацию?

- На датапад. Шифрованным пакетом. Не думаю, что там много секретной информации, - пожал я плечами.

- Кого мне искать?

- Сектор Чомелл, планета Набу, город Тид, королевский дворец, служанка по имени Шми Скайуокер. Насколько мне известно, из открытых источников, она входит в свиту королевы, так что легко подойти к ней не надейтесь. Обо мне ни слова никому, даже если вас схватят, законы там пацифистские, так что максимум, что вам грозит - штраф за вмешательство в личную жизнь, и то вряд ли.

Мы ещё несколько минут поговорили и разошлись по своим делам - наёмник отправился в ангар, улетать на Набу, а я полетел обратно, к своему кораблю. Хотелось пропесочить пески пустыни на предмет ценностей, которые можно свинтить со старых кораблей. Да что там ценностей - просто разобранный гипердрайв даёт мне около сорока килограмм ценных металлов, которые можно использовать с моими способностями как угодно.

Корабль всё так же стоял под палящим солнцем - Эрдва дистанционно открыл люк, и мы влетели внутрь, где я уже и остановил свой байк. Работа предстояла интересная.

Тут же встал вопрос - как? Как я могу использовать сканер, сидя в корабле? Возможностей для этого не было совершенно - корабль, будучи металлическим, создавал сильные помехи - на Мандалоре я почуял залежи только после того, как оттащил в сторону корабль. Пришлось сесть в кресло пилота и подумать. Крепко подумать. В идеале мне бы не помешал спидер состоящий из немагнитных материалов, но сделать такой было нереально, учитывая, что мне нужен именно тот материал, который не поддаётся силе. Оставив дроида в кабине, я приказал ему:

- Эрдва, поднимай корабль, летим на северо-запад, пятьдесят миль.

- Есть, капитан! - пропищал дроид.

И я ушёл думать. Ушёл в грузовую кабину - тут и дожидался прибытия на место. Осталось только искать новые формы работы с силой.

* Гиперпространство, охотник за головами*

Корабль «Дэкард» со звучным названием «Звезда жизни» вышел из гиперпространства. Я закончил осмотр всего, что мне понадобилось бы в процессе наблюдения - микрофоны, жучки, камеры, звукозаписывающие устройства, и прочее оборудование. Всё это легло в небольшой кейс, который хорошо экранирован от датчиков обнаружения оружия. К тому же оружие я с собой взял только гражданское - незачем лишний раз рисковать или нервировать охрану.

Когда корабль окончательно подлетел к планете, мне пришлось пройти в кабину и доложить диспетчерам о цели своего прибытия. Да и было оно довольно простым, к тому же ожиданием, как на Корусанте никто не мучал - тут же выдали разрешение пролететь в столицу, причём приземлиться рядом с королевским дворцом.

Набу... Набу обмануло мои ожидания. После строгих наказов заказчика и выплаты аванса, я ждал что работа будет сложной - охрана дворца, которую нужно обдурить и пробраться внутрь, не приветливость окружающих служащих к чужаку...

Это было лишь моим воображением. Экскурсия в королевский дворец стоила мне пять сотен кредитов. Крупная сумма по меркам простого человека, но для не-Набуанца, взрослого, одного, да ещё и днём, а не утром, расценки были максимальные. Благо, финансы позволяли - через полчаса довольно скучного похода по дворцу с остановками у каждой фрески или картины, гид отпустил группу и мы все разбрелись... Посмотреть на королеву тоже было можно - когда она выходила к подданным, или по делам ходила по дворцу. В одном из таких походов наши пути и пересеклись. Я стоял около картины, смотря на творчество набуанских художников одним глазом, и другим посматривал в сторону королевских покоев. Мои ожидания не были обмануты - через несколько минут, скорее через десяток минут, двери открылись, и из комнаты вышла процессия. Первыми шли охранники, а между ними, женщина с высокой причёской, вся в гриме. Понятное дело, оружия или микрофонов я с собой не брал, иначе бы не пропустили. Следом за королевой вышла стайка женщин или девушек, укутанных в яркие одежды цвета заката. Лиц не было видно, но согласно словам заказчика, одна из них и есть цель. Я посмотрел на них - было достаточно далеко, на дистанцию выстрела меня бы никто не подпустил. Королева скрылась в других покоях, а следом за ней и служанки.

Я закончил осмотр - все, что нужно было, я узнал - а именно - полное пренебрежение личной безопасностью. Похоже, королева не слишком боялась моих коллег. А зря.

План выработался тут же - служанки женщины, и наверняка имеют кого-то близкого среди мужчин дворца. Почему-бы мне не спросить у простых слуг о том, что творится в свите?

От этого можно было получить если не исчерпывающую информацию, так хотя бы нити, что бы как следует раскрутив их, вытащить то, что нужно. План был приведён в исполнение немедленно.

- Простите, леди, я вас не отвлекаю? - спросил я, увидев молодую леди с чистящими принадлежностями, которая занималась мелкой уборкой.

- Нет, нет, что вы... - улыбнулась она. Щёки леди тронул румянец. Оно и понятно - на Татуине я не особо следил за собой, но как только попал в приличное общество, занялся вплотную

своей внешностью – привёл в порядок лицо, руки и всё прочее, так что выглядел не хуже, чем аристократ. Женщинам всегда нравилось.

– Могу я вас спросить о небольшой мелочи. Мне просто интересны те леди, что шли вместе с королевой... кто они?

– В оранжевой одежде? Это слуги из свиты королевы, – тут же начала рассказывать служанка, – говорят, королева лично их выбирает, и все они похожи на неё. Традиция такая, – тут же пустилась в рассказ служанка. Расчёт оказался правильным – посплетничать слуги любили сильно. Они лучше, чем начальник охраны знали всё, что происходит во дворце. Девушка меж тем продолжала: – Знаете, они обычно такие тихие, хотя с нами иногда общаются, да... тут недавно одна из них решила вообще замуж выйти... хотя вроде-бы это не по правилам...

– Замуж? – невольно поднял я брови. Удача была в том, что на свадьбе наверняка будет много гостей и можно что-то выяснить.

– Да, да, Шми Скайуокер женится на следующей неделе, – кивнула девушка, – наверняка, будет большой праздник.

Я стоял и думал, что тут должно быть какой-то подвох. Точно, какой-то подвох, потому что не может быть такая работа за такую хорошую плату. Осмотрев девушку, я улыбнулся ей, вызвав ещё один взрыв смущения.

– А за кого выходит замуж?

– Ох, за какого-то мужчину из местных техников. Вроде бы как начальник в строительстве кораблей... я точно не знаю, Эдвард вроде бы. Я видела его один раз, красивый мужчина, лет сорока на вид... довольно... – она прикусила губу, от чего стала выглядеть соблазнительней. Собственно, весь разговор она то так встанет, то глазками стрельнёт... сразу видно – не замужем, но очень хочет.

– Благодарю. Я, пожалуй, пойду... – сказал я.

– Пойдите, а вы зачем собственно интересуетесь? – спросила она, стрельнув взглядом ещё раз.

– Да так... работаю на один медиапортал, пишу статью про Набу, и жизнь королевского дворца... – соврал я. Легенду на всякий случай придумать легко – медиа компаний, имеющих своих журналистов, много и лезут они порой туда, куда нормальный разумный ни за что не полезет. То есть как легенда для моей работы, очень даже...

– А вы случайно не хотите посетить свадьбу? – спросила леди, улыбнувшись.

– А разве можно? – удивился я.

– Вы на Набу, а не Корусанте, у нас довольно простые порядки. Если хотите, пригласят всех, если свадьба у кого-то, то приглашают всех друзей, знакомых, коллег...

Я задумался. Посетить свадьбу цели? Это ли не вершина желанного при наблюдении? Я решил, что лучше уточнить у заказчика и передать ему всю накопленную информацию, да и напроситься в гости на свадьбу. На приличной свадьбе пары тысяч кредитов обычно хватает для подарка. Тут точно не хватает слов самого заказчика, да и следует сначала узнать у самого Эдварда всю информацию. Прикинуться корреспондентом какого-нибудь портала, который пишет про набуанские традиционные свадьбы... я улыбнулся.

- Леди, я так и не узнал, как вас зовут...

- Инга, - ответила она с небольшим придыханием, - а вас...

- Тайбер Косслер, к вашим услугам, - я обозначил поклон. Девушка снова слегка покрылась румянцем, но через секунду справилась с собой, набралась смелости, и прежде чем я успел попрощаться, обратилась ко мне:

- Могу я вас попросить о маленьком одолжении... понимаете... я бы очень хотела побывать на свадьбе и увидеть королеву! Можете взять меня с собой? - она подняла на меня свои глаза. Голубые.

Пришлось капитулировать:

- Э... если мне разрешат присутствовать... не вижу ничего такого... - я думал, во что опять вляпался. Впрочем, Инга была довольно красивой. Я бы даже сказал, очень красивой, так что внутри боролось желание познакомиться с девушкой ближе и требования выполнить свою работу чисто и без следов. В конце концов, сущность слабого до женской красоты мужчины переборола доводы профессионализма - если я приду с кем-то из местных, это будет даже предпочтительней, нежели одинокий гость, да и Инга...

- Замечательно! - просияла она, и приблизилась ко мне. Я хотел было отстраниться, но не стал этого делать. Она коротко обняла меня за плечи и улыбнулась. - Значит, вы пойдёте на свадьбу?

- Я ещё ничего не знаю! - выпалил я тут же. Девушка немного обескураженно отстранилась, а я продолжил. - Но я постараюсь попасть. Инга, у меня будет к вам просьба... личного характера... - я замялся и прочистил горло. Разговор, вместе с паузами и передислокацией нас из коридора на скамейку, занял около двадцати минут, которые пришлось много говорить.

- Да? - удивлённо спросила она. Я приблизился к её уху и ковал железо пока горячо.

- Понимаете, меня тут никто не знает, поэтому я не знаю, как отнесутся к такой идее... вы не могли бы немного подыграть мне... Скажем, сказать, что между нами есть какие-то отношения? - от лица девушки немного потянуло жаром, я же продолжал. - Скажем, только на это время, могу ли я сказать, что связан с Набу именно таким способом?

- Ч... что вы имеете в виду? - удивлённо переспросила она. Показное, сразу видно, что поняла она меня правильно. Ну да занять своего человека недалеко от цели - благое дело.

- Именно это и имею в виду. Может... скажем всем, что между нами что-то есть? Ну, вы понимаете меня... - я изобразил неопределённый жест рукой. Инга проследила за ним и через секунду наклонилась уже к моему уху:

- Если молодой человек обещает не распускать руки. По крайней мере до свадьбы... - она и сама поняла, как двусмысленно это звучит и залилась краской, но не отстранилась.

- Торжественно обещаю, - улыбнулся я, - я хочу поговорить с Эдвардом... значит, ничего, если я скажу, что я ваш...

- Думаю, это вполне допустимо, - улыбнулась она.

Мне осталось поговорить с заказчиком и принять холодный душ. Чем холоднее, тем лучше -

теперь я понимал, почему миссия была такой сложной – девушки на Набу были красивые... мягко говоря. И устоять сложно. В смятении чувств, сохраняя остатки своего разума, я попрощался с Ингой и вышел из дворца в сторону указанного ею корпуса местных техников...

* Татуин, Энакин Скайуокер *

Сутки! Сутки корабль летел над поверхностью дюнного моря. Страшная жара, безжалостное солнце превратило меня в похожего на Джаву существо. Слава Силе, перед визитом на Татуин я догадался заполнить все ёмкости для воды и взять с собой ещё в больших тридцатилитровых офисных бутылках около полутора сотен литров воды. Эта жара меня изводила страшно, обмотавшись белой тканью на подобии чалмы и мантии, я смог хоть немного улучшить ситуацию, но и это не спасало полностью. Приходилось терпеть неудобства.

Распорядок дня такой на Татуине – часы с четырёх до шести и с восьми до полуночи – самые активные. В это время температура держится на приемлемом уровне. Что бы работать днём, приходилось применять меры, но утро было ещё терпимо. Я выпил чай и вылез на поверхность корабля, висящего на небольшом расстоянии от земли – метрах в десяти, что бы Джавы и прочая пустынная гадость не залезли. У G9 имелся пилон – торчащий в сторону, подобно крылу самолёта, но только один, и выполнял он функции дополнительного пространства – впихнуть относительно большой по габаритам гипердрайв в основной корпус было некуда, так что пришлось разработчикам исхитриться. Вот на этот вынесенный в сторону пилон и вышел я. Небольшой лючок вёл на его поверхность из грузового трюма – для астродроидов-ремонтников, но учитывая мои довольно небольшие габариты, я легко проходил через него. Выйдя на пилон, я протопал к его середине – длинна его от корпуса до турболазерной пушки на конце пилона была приличная – метров семь. Протопав до середины, я сел в псевдолотос, хотя вообще-то мог просто лечь. Что бы пилон не нагрелся, я силой изменил верхний слой металла и выбрав из металлолома в трюме кусок сплава с хромом, выделил килограмма три хрома, выкинул оставшуюся сталь обратно. Вообще-то сплав «сталь-хром-хромий» в которой три процента хромия, остальное сталь и хром пополам, использовался во внутренней обшивке топливопроводов и в качестве дешёвого материала для активной зоны реакторов. Сплав хорошо сопротивлялся кислотной коррозии и обеспечивал топливной системе приличный ресурс и низкую стоимость. Именно кусок топливопровода я и раскурочил, выделив хром и покрыв им пилон, заодно и весь корабль сверху, предварительно «выгладив» силой – расплавил силой верхние четверть миллиметра обшивки и покрыл хромом. Это было ещё вчера и заняло всего пять минут – работа оказалась чрезвычайно простой – никаких сложных метаморфоз не требовалось. Такая работа была не просто простой – её я мог выполнять, даже задремавши, слишком примитивно для моего уровня. Я работал с гипердрайвами класса ноль-пять, что по меркам работы с металлами является вершиной сложности. В пилон можно было посмотреть как в зеркало – искажения только те, что запланированы конструкцией, а пилон был прямым. Зато вечером, после нанесения хрома, обшивка корабля перестала нагреваться – по словам Эрдва, который опросил датчики, поглощение излучения звёзд снизилось на девяносто восемь процентов. Это было... ну, как описать кайф, когда вокруг плавится песок от жары, а ты лежишь на холодном металле, и улыбаешься?

Корабль неспешно двинулся в сторону дюнного моря. Вообще-то оно тут было везде вокруг, но я летел именно в центр, подальше от космопортов. Эрдва управлял кораблём, который неспешно плыл над поверхностью бесконечных барханов. Сканер силы я запустил на полную катушку – корабль, конечно, отсвечивал, но не настолько сильно, как если бы я находился внутри корабля.

Пока греющийся ветерок обдувал моё лицо, я сидел в позе псевдолотоса с закрытыми глазами. Так восприятие было намного сильнее. Мои «щупы» вонзились в песок, пройдя на несколько

десятков метров вглубь и корабль, двигаясь, передвигал меня вместе с ними. В мысли пришла аналогия – Плуг, который тащат по полю, тоже вонзает свои ножи в землю. Грабли, тяпка... сложно объяснить. По примеру современного плуга я разделил щуп на несколько и вонзил их в песок.

Пусто, пусто, пусто... пустота, песок, иногда под щупы попадались мелкие обитатели пустыни – ящерки и червячки... пустота внизу. Эрдва поддал газку и ветерок ударил по лицу с новой силой – не меньше чем сто километров в час мы покроем. Корабль так и летел несколько часов, пока я не понял, что вижу внизу что-то металлическое.

– Стоять! – крикнул я в комлинк, и корабль резко затормозил, качнувшись как качели вперёд – иначе я бы слетел с зеркально-гладкой поверхности пилона.

Мы остановились. Я ещё раз запустил щупы вниз и на этот раз отчётливо почувствовал металл. Дальше пришлось, вздыхая, лезть в корабль и приземлять его на песок. Эрдва остался следить за обстановкой, а я сошёл с задней аппарели и уже отчётливо почувствовал корабль. Большой, больше моего, но не линкор или даже корвет. Форма у него была довольно специфическая – ощущения исследования корабля силой невозможно передать словами.

Предварительно нацепив на лицо глухую маску, я потянулся к нему силой и почувствовал. Дальше – просто потянул вверх с помощью телекинеза. Когда я телекинезом ворочал гипердрайвы массой по пять-десять тонн, научился не обращать внимания на массу объекта. Сила руководствовалась другими законами, и перемещение одной ложки из нейтринума весом в пять килограмм могло быть тяжелее, чем перемещение стотонного корабля. Это было...

Но по порядку. Сначала передо мной вспух песок, как при глубоководном взрыве, а потом из него медленно стал появляться нос корабля. Песок, что был у моих ног, потянуло к нему – несмотря на то, что корабль шёл вверх, он освобождал довольно большой объём и пески стремились заполнить его. Через минуту над разворочанным барханом висел прямо в воздухе большой транспортный корабль. Я положил его перед собой на песок и открыл глаза, когда пыль улеглась.

Транспортник, с подковообразным фюзеляжем и гребнем техотсека, ведущему к двигателям. Нос корабля был прямой, не аэродинамичной формы. Тридцать на тридцать метров приблизительно. Довольно... интересный экземпляр. Я не был большим знатоком кораблей, хотя интересовался этим вопросом, но исторические корабли никогда не входили в число моих интересов. Транспорт мог пролежать тут и десять лет, и десять тысяч – песок хорошо консервировал металлы, как болота консервировали туши мамонтов.

– Эрдва, – обратился я через плечо, заслышав шум репульсоров дроида, – ты можешь узнать, что это за корабль?

– Конечно, капитан! – пропищал дроид.

Я имел в виду – залезть в голонет, но Эрдва не утруждал себя такими сложностями и полетел сразу к вытасченному транспорту. Через секунду шунт его вошёл в какой-то паз, после чего он, пискнул особым образом, чертыхнувшись, продул сжатым воздухом паз и вставил в его свой шунт.

Процесс не занял и десяти секунд, как в дверце корабля что-то щёлкнуло, и вниз, под своей тяжестью упала тяжёлая грузовая аппарель. Эрдва, только и успев отскочить, влетел внутрь. Я со своего места видел чёрный зёв грузового трюма и разбросанные в беспорядке коробки.

Через пять минут Эрдва вернулся ко мне, с радостными вестями:

- Транспортный корабль класса «динамичный». Построен Кореллианской Машиностроительной Корпорацией, в двадцать одна тысяча двести седьмом году от основания республики. То есть три тысячи семьсот шестьдесят лет назад.

Мне осталось только присвистнуть. Я никогда не имел дел с чем-то настолько старым. Да что там - на земле какую-нибудь загогулину тысячелетней давности уже тащат в музей!

- Что внутри? - спросил я, надеясь услышать ответ.

- Реактор заглох окончательно, повреждения корпуса средние, их обстреляли перехватчики.

- То есть? - не понял я. - Какие именно, ты можешь выяснить?

- Относительно... нет. Все члены экипажа погибли, в корабельном журнале нет ни одной записи. Последняя - о начале доставки груза в Мос-Эспа.

- Мос-Эспа далеко отсюда, - перебил я дроида.

- Они надеялись пройти без проблем, но нарвались на засаду. Пираты или Ситхи, или местные бароны... кто теперь разберёт, - пискнул дроид неопределённо. - Что будем делать с ними?

- Кем «ними»? - не понял я.

- Кораблём и экипажем, - ответил дроид.

Вот те раз... пришлось самому брать фонарь и смотреть на местных контрабандистов эпохи ситских войн. Воздух в корабле был спёртым, так что пришлось брать дыхательный аппарат - на полчаса его хватит точно. Подсвечивая фонариком, я вошёл внутрь. Эрдва летел следом за мной и подсказывал дорогу. Впрочем, я и сам быстро разобрался и дошёл до кабины пилота. Нда... нечто такое я и ожидал увидеть. Два скелета, в истлевшей одежде. Ни следов, ни запахов не было - им уже не одна тысяча лет. Даже при нарушенной герметичности корабля, проток воздуха был приличным и корабль не стал «консервной банкой». На кресле пилота сидел, пристёгнутый скелет в, судя по железным деталям комбинезона, которые не истлели, человек. Рядом с ним, в кресле второго пилота тоже лежал скелет.

В отличие от фильмов ужасов, они не вызывали страха. Хотя мне и было неуютно - тишина давно погибшего корабля давила на нервы. Эрдва свистел репульсорами у меня за плечом.

- Что ж, давай для начала похороним останки пилотов, а потом посмотрим, что можно взять с их корабля. Я надеялся найти себе что-то такое и восстановить, но этот транспорт нам ни к чему, - сказал я. Эрдва молча улетел обратно, а я достал силой скелеты и вынес их на свет солнц.

Вторым пилотом, судя по оставшимся на ней блестящей цепочке с кулоном, была женщина, не иначе как жена первого.

Закончив с чёрным делом, а именно, закопав с помощью «силовых рук» в песок скелеты, я вернулся на корабль-транспорт и перешерстил его на предмет ценностей. Эрдва тоже не остался в стороне. Ящики нам ничего не дали, так как их содержимое давно истлело, зато гипердрайв и реактор поделились не меньше чем десятком тонн высококлассных редких металлов. На всякий случай я их разделил и, выплавив в металлические чушки, побросал в

свой корабль.

– Уходим, Эрдва, – обернулся я, и мы вернулись на наш G9, оставив транспортник пескам пустыни.

Полёт и прочёс местности продолжился. Захваченных металлов мне хватит для опытов. Хотя я мог и купить, но смысла не видел, если в песке были зарыты тонны ценных металлов. Найденный лом тянул уже на пять-десять тысяч кредитов. Это очень неплохая зарплата по меркам галактики – начинающим чиновникам платили около тысячи. Да и погребение бывших коллег было не лишнее. Нечего им сидеть вечно в своих креслах пилотов, пора и на покой... – улыбнулся я. Без доли чёрного юмора иметь дело со смертью невозможно совсем – иначе буду бояться. А то, что может рассмешить бояться проблематично, поэтому чёрный юмор нужен человеку, как лекарство от страха смерти.

Прочёсывание возобновилось. Мы летели над барханами около трёх часов, и уже начало жечь солнце до того, что я думал устроить сиесту, как под брюхом транспортника мой щуп попал в металл. Снова. Я только успел оставить мысли о погибшем контрабандисте, как снова сигнал.

Похоже, не вдали слухи – в песках Татуина нашли последнее пристанище не одна тысяча кораблей.

– Стоять! – крикнул я в комлинк. Дежавю. Или солнце так давит?

Корабль покачнулся и снова я, после полной остановки пошёл в кабину, снова приземлил его на песок.

На этот раз выход в свет ознаменовался моей непонимающей рожей. Щуп, пущенный вниз, наткнулся на металл в полусотне метров внизу. Я подвигал щупом из стороны в сторону, но металл был везде!

– Эрдва, там что-то большое. Там что-то охрененно большое, – с меня тут же слетел остаток медитации, в которую я себя погружал сидя на пилоне. – Там что-то охрененно-охрененно большое! – повернулся я к дроиду.

– Я понял, можешь не повторять, – ответил мне дROID, – будем поднимать?

– Да ситх его знает... – подумал я.

Действительно, я мог поднять тонну, мог поднять десять, сто тонн, не чувствуя разницы, но по самым приблизительным прикидкам то, что было под нами весило много миллионов тонн! Корабли с таким весом никогда не приземлялись на планеты – по крайней мере, в то время. Если глубина залегания транспорта была меньше, а занесло его практически так же, то значит, эта штука тут лежит не меньше нескольких тысяч лет.

– Я... – я собрался с мыслями, стоя в тени корабля, – я подумаю. Попробую.

Жадность во мне боролась с осторожностью.

Эрдва не мешал мне думать.

Через час я уже взошёл на пилон, но не для того что бы улететь. Если при вытаскивании транспорта песок съезжал в его сторону, заполняя пустоты, то в этот раз мне даже страшно представить, что будет тут!

Главное для меня – верить, что я смогу. Силе наплевать на массу объекта, на-пле-вать. Проговаривая это как мантру, я воздел руки в сторону песков и погрузился в глубокий транс, позволяя себе чувствовать с помощью силы. Внизу действительно было что-то огромное.

– Эрдва, сдай назад. Сто метров, – сказал я, и снова погрузился в транс.

Руки-щупы были отброшены как неэффективный метод неофитов – я почувствовал силу в объекте и потянул её вверх с помощью силы воли. Не сразу, но он поддался – усилия, что бы вытащить его, погребённого под гигантским слоем песка, были ещё больше, чем я себе представлял.

Но это были лишь усилия воли. Чем дальше шла операция по подъёму, тем интереснее. В сотне метров от меня пески поднялись, причём весь песок вместе с барханами, и постепенно стал осыпаться в стороны. Под брюхом корабля песок тоже пришёл в движение и стал стягиваться в сторону объекта с большой скоростью. Казалось, посреди пустыни началось песчаное извержение. В воздух взмыл фонтан песка, когда я наконец стал вытягивать это. Приходилось помогать силой раздвигать пески, иначе они бы раздавили корпус корабля.

Это был корабль – Гигант, похожий на белую клешню. Я вытягивал его метр за метром, пока не освободил весь, и держал на весу над песком. Аккуратно поставил на песок. Даже такая малость создала удар, от которого барханы в округе осыпались, слегка пригладившись к поверхности.

Дроид странно пищал, когда корабль был вытасчен.

– Что там, Эрдва?

– Он огромен! – тут же пропищал дроид, такие большие корабли бывают только военные.

– Да? – я устало повалился на пилон и через минуту, когда холодный металл остудил меня, залез в свой корабль. Из кабины G9 вид на поднятого монстра внушал уважение – форма клешни, с двумя блоками – сверху и снизу. Сверху корабль выглядел как имперский звёздный разрушитель, только формы у него были плавные. Сзади были видны двигатели – большие, чёрные.

Я потратил ещё несколько десятков минут, что бы рассмотреть корабль.

– Секунду, я найду информацию, – сказал дроид и замолчал.

Пока я неотрывно смотрел на корабль, дроид нашел, что нужно и начал рассказывать:

Крейсер типа «запрещающий», разработан галактической республикой, производился империей ситхов. Длина шестьсот метров, экипаж пять тысяч двести двадцать четыре человека, минимальный допустимый экипаж – семнадцать человек, тридцать дроидов. Гипердвигатель второго класса, резервный – девятого. Ангары содержат сорок восемь ситских перехватчиков, два шаттла, один транспортный корабль.

Мне осталось только присвистнуть:

– Это мы удачно зашли...

Дроид прокомментировал:

- Но нам неизвестно техническое состояние.

- Пойдём на разведку. Надеюсь, на этот раз не придётся никого хоронить.

При приближении корабль просто так подавлял своей монументальностью и размерами. Оно и понятно - высота даже в стоячем на брюхе положении была как у небоскрёба, а если поставить его на движки, то в высоту он заткнёт многие земные небоскрёбы. Одна только надстройка-мостик над двигательным отсеком была высотой с шестнадцатипятиэтажный дом.

Я вёл корабль вручную. Корпус военных кораблей был толстым, бронированным, если бы не это, его бы раздавило песками ещё до моего прихода, но такая форма и прочность на сжатие видимо были продуманы конструкторами. Я подлетел ближе и сел прямо сверху на корабль, около надстройки. Смешно сказать, но в ней, в надстройке была дверца, что бы экипаж и Дроиды могли выйти на корпус. По крайней мере, я сразу понял, что это шлюз.

Приземлившись, тут же выбежал наружу. Корабль-гигант стоял ровно и прочно, так что я не боялся отвлекаться от него.

То же, что и с транспортом, повторилось вновь, вот только площадь всех палуб корабля была такой, что мне и в страшном сне не приснится. Хорошо ещё, что внутри не было трупов. И повреждений особых не было - корабль сохранил свою герметичность до самого конца.

По тёмным коридорам, в дрожащем свете моего фонаря и прожекторов Эрдва, мы дошли до мостика. Мостик представлял собой помещение, по площади как большой кабинет в универе, заставленный терминалами компьютеров, стульями, прочими предметами вроде стола с голопроектором связи.

Было... тихо. Тихо, темно. Такое ощущение, что мы с Эрдва исследователи, впервые заглянувшие внутрь пирамиды.

Я сканировал всё вокруг силой, но следов органики не обнаружил. Эрдва подлетел к терминалу и пропищал:

- Капитан, не поможете?

- Аськ? - отвлёкся я от разглядываний древних средств управления кораблём.

- Нужно достать модуль памяти из этого терминала.

- Да, да... - закивал я, и приступил. Ломать - не строить, так что я быстро вытянул нужный модуль и отдал его Эрдва. Тот приступил к просмотру записей боржурнала и прочего, а я продолжил осмотр. Через несколько минут мне это надоело.

- Что там, Эрдва?

- Секунду. Корабль построен в империи ситхов. Не указана верфь. Сел аварийно, команда покинула корабль.

- Вот как, - кивнул я, - ещё что-то полезное?

- Описание разрушений. Повреждён гипердрайв. Сильно повреждён, резервный работает, они на нём прыгнули сюда. Повреждение корпуса, разгерметизация нескольких отсеков, сильные повреждения в районе топлива и водохранилища, несколько попаданий в районе субсветовых

двигателей, один работал со сбоями. Команда покинула корабль и сбежала.

Я представлял себе фронт работ. Теоретически, было реально его запустить, но для этого нужно было для начала восстановить все повреждения. С помощью силы это сделать намного проще, но всё же фронт работ намечался... приличный.

* * *

Утро вечера мудренее – этой поговорке на Татуине никогда не следовали, так как утро и вечер были рабочим временем. Вот и сегодня я встал с утра пораньше. Потягиваясь, вышел в рубку, но остановился, когда за окном, вместо привычной пустыни или космоса был виден огромный корабль, сверху на котором стоял наш. Зрелище то ещё.

Мысленно перебрав все повреждения, я скривился – что бы залечить такие ранения, хотя бы на примитивном уровне, может понадобится вся неделя. А неделя в галактическом – это пять дней! Застонав, я, проклиная судьбу, полез смотреть имущество. Дроид остался на всю ночь на корабле-найдёныше, чинить первостепенное электронное оборудование. Возможности силы он изучил достаточно, пока летал со мной в качестве помощника бортмеханика, так что легко отличал то, что я могу починить мановением руки от того, что нужно чинить ему самому.

На удивление, первые шаги в ремонте были просты до неприличия – заделать обшивку. Это так просто, что я даже не смогу подобрать слов – расплавить металл и соединить его обратно, как было.

Эрдва нашёл в закромах крейсера подробный чертёж-схему, так что подсказывал мне, как было изначально, или проецировал над собой иллюзию, а я дальше уже сам соображал.

Ремонт корпуса занял два часа ровно – за это время около сотни дыр были заделаны. Но это было только началом пути – посмотрев на гипердрайв через силу, я отказался наотрез его ремонтировать. Эту мешанину металлов, пробитую турболазерами, только на металлолом! Гипердрайв у такого корабля весил около девятисот тонн, так что извлёк я из него ценные металлы тоже не быстро, но зато обзавёлся запасом для ремонта.

На реактор уже не оставалось сил, и я вернулся на свой корабль, где меня и застал вызов связи с Набу, от нанятого мной человека.

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2339696>